

«Думать, что коммунистическое общество будет в пределах границ Советского Союза, — это значит ничего не понимать в коммунизме». Неопубликованное выступление Н. С. Хрущева в Венгрии (апрель 1958 г.)

Стыкалин Александр Сергеевич
Кандидат исторических наук, ведущий научный сотрудник
Институт славяноведения РАН
119334, Ленинский проспект 32-А, Москва, Российская Федерация
E-mail: zhurslav@gmail.com
ORCID: 0000-0003-0834-9090

Джалилов Теймур Агабаевич
Начальник отдела
Российский государственный архив новейшей истории
115035, Софийская набережная, 34, стр. 1, Москва, Российская Федерация
Научный сотрудник
Институт всеобщей истории РАН
119334, Ленинский проспект 32-А, Москва, Российская Федерация
E-mail: slavikal@yandex.ru
ORCID: 0000-0002-6791-4793

Цитирование:

Стыкалин А. С., Джалилов Т. А. «Думать, что коммунистическое общество будет в пределах границ Советского Союза, — это значит ничего не понимать в коммунизме». Неопубликованное выступление Н. С. Хрущева в Венгрии (апрель 1958 г.) // Славянский альманах. 2022. № 1–2. С. 389–419. DOI: 10.31168/2073-5731.2022.1-2.4.04

Статья поступила в редакцию 30.12.2021.

Аннотация

В апреле 1958 г., через полтора года после мощнейшего венгерского восстания, потрясшего сами основы коммунистической власти в этой стране, Н. С. Хрущев прибыл в Венгрию во главе советской делегации. В ходе 10-дневной поездки советскому лидеру были показаны успехи нормализации коммунистического режима. Ниже публикуется запись выступления Хрущева на

приеме по случаю дня освобождения Венгрии от нацистской оккупации. Поскольку это конкретное выступление изначально не предназначалось для отражения в печати, советский лидер, по своей природе в принципе склонный к нарушению ритуала, импровизациям, отступлениям от заранее написанных спичрайтерами текстов, мог более свободно касаться сюжетов, освещение которых в открытой прессе казалось нецелесообразным либо преждевременным. Ценность публикуемого источника состоит в том, что в нем приводятся малоизвестные подробности согласования руководством СССР своих действий осени 1956 г. в отношении Венгрии с лидерами других социалистических стран, находит отражение реакция Хрущева на независимую политику титовской Югославии, особенно на подготовку Новой программы Союза коммунистов Югославии, принятой на состоявшемся тогда же, в апреле 1958 г., VII съезде СКЮ и признанной в Москве как ревизионистская.

Ключевые слова

Н. С. Хрущев, Венгрия, Югославия, венгерские события 1956 г., советско-венгерские отношения, советско-югославские отношения, Янош Кадар, Иосип Броз Тито.

2 апреля 1958 г., всего через считанные дни после завершения мартовской сессии Верховного совета СССР, утвердившей назначение Н. С. Хрущева председателем Совета Министров СССР — что означало совмещение им (первым секретарем ЦК КПСС с сентября 1953 г.) двух ключевых постов в советском партийно-государственном руководстве, — советский лидер отбыл с официальным 9-дневным визитом в Будапешт. Н. С. Хрущев в это время находился на пике своего внутривластного влияния, и «коллективное руководство», сложившееся после смерти Сталина, сменилось единоначалием. В июне 1957 г. завершилась полным фиаско попытка отстранения Хрущева от власти, предпринятая Г. М. Маленковым, Л. М. Кагановичем и В. М. Молотовым, объявленными «антипартийной группой». В конце октября того же года удаляется из Президиума ЦК КПСС и с должности министра обороны маршал Г. К. Жуков, субъективно воспринимавшийся Хрущевым в качестве последнего еще сохранявшего свои позиции конкурента в борьбе за власть. В ходе громкой пропагандистской кампании прославленный полководец публично обвиняется в попытке вывести из-под партийного контроля Советскую армию — между тем проявившую в тех событиях полную лояльность гражданской власти.

Всего через несколько дней после отстранения Жукова в Москву съезжаются представители 68 коммунистических и рабочих партий мира. Ноябрьские совещания 1957 г., приуроченные к 40-летию Октябрьской революции, стали свидетельством преодоления мировым коммунистическим движением кризисных явлений, вызванных разоблачением сталинских методов на XX съезде КПСС, а затем и применением советской военной силы в Венгрии осенью 1956 г. (вступавшим в противоречие с риторикой XX съезда). Они прошли под знаком единства движения, чуть омраченные лишь нежеланием Союза коммунистов Югославии (СКЮ) подписывать декларацию узкого совещания (т. е. совещания компартий только социалистических стран), вызывавшую слишком явные реминисценции с документами времен Коминтерна и Коминформа, когда компартии руководились и идеологически направлялись из единого центра. Нелояльность югославов была, впрочем, с лихвой компенсирована позицией китайской компартии, второй в мире после КПСС по силе и влиянию. На совещании удалось отсрочить уже назревавший открытый конфликт двух великих коммунистических держав, чьи делегации все же пришли к взаимным компромиссам при выработке итоговых документов. Мао Цзэдун в ходе своего второго (и оказавшегося последним) посещения Москвы, состоявшегося в ноябре 1957 г., хотя и не отказывался в публичных выступлениях от менторской позы (претендуя на роль преемника Сталина), произнес вместе с тем немало дифирамбов в адрес советских лидеров, запустивших в небеса, по его своеобразному определению, «небольшую штуковину», ставшую самым наглядным доказательством превосходства социализма над капитализмом.

Спутник, запущенный 4 октября, действительно явился главной международной сенсацией 1957 г., а за полтора месяца до этого, в августе, Советский Союз провел успешные испытания межконтинентальных ракет, ставшие знаком того, что всего через 12 лет после окончания Второй мировой войны понесший огромные разрушения Советский Союз сумел опередить США, главную западную державу (вообще не испытывшую боевых действий на своей континентальной территории), в военно-техническом плане — именно так это событие было воспринято всей американской элитой, впервые увидевшей реальный советский вызов во всей его масштабности¹. Вполне закономерно и символично, что по итогам 1957 г. именно Н. Хрущев признается «человеком года» по версии американского журнала «Тайм»,

---

¹ Подробнее см.: *Амброз С. Эйзенхауэр: солдат и президент*. М., 1993.

приняв в этом качестве «эстафету» у «венгерского повстанца», собирательный образ которого был признан тем же журналом «человеком года» предыдущего, 1956-го.

Поездка советского лидера в страну, внутривосточные события в которой совсем незадолго до этого, в октябре — ноябре 1956 г., стали серьезнейшим вызовом для советской гегемонии в Восточной Европе, давно планировалась и долго готовилась, состоявшись, когда для нее пришло время. Она носила в большой мере инспекционный характер, что хорошо осознавали и гости, и принимающая сторона, видевшая своей главной задачей показать высокопоставленной советской делегации воочию успехи происходившей в стране нормализации во всех сферах общественной жизни, и прежде всего в экономике.

Это было второе посещение Хрущевым Венгрии в качестве первого лица КПСС². Предыдущий приезд состоялся в самом начале января 1957 г. — советский лидер тогда отбыл в аэропорт всего через несколько часов после завершения новогоднего кремлевского приема, на котором он в непринужденном разговоре с посетившей Москву французской звездной четой Симоной Синьоре и Ивом Монтаном излагал свою версию венгерских событий, терпеливо объясняя своим более молодым западным собеседникам, почему своевременным вмешательством в Венгрии Советская Армия, на его взгляд, спасла мир во всем мире. Тот январский визит Хрущева совсем не освещался в прессе, ведь существовали реальные опасения, что приезд лидера страны, только что подавившей массовое народное восстание, может вызвать новый всплеск оппозиционной активности в венгерском обществе, в огромном своем большинстве не принявшем советской агрессии. Было опубликовано лишь краткое коммюнике по возвращении Хрущева в Москву. Янош Кадар, приведенный к власти в ноябре 1956 г. при прямой советской военной помощи и к началу нового года фактически еще не контролировавший положение в стране, не был пока, конечно же, готов показать советскому лидеру реальные плоды проводимой «нормализации», он лишь выслушивал советы и указания. Следствием январского приезда Хрущева явилось ужесточение по настоянию Москвы внутренней политики: первые казни повстанческих вожаков и приостановка деятельности союза писателей и союза журналистов, воспринимавшихся в качестве идеологических центров оппозиционной активности.

---

² В 1945 г. он также побывал в Венгрии в бытность первым секретарем компартии Украины.

За 15 месяцев между первой и следующей поездками Хрущева ситуация в Венгрии изменилась. В течение 1957 г. режим Кадара в немалой мере консолидировался, в первую очередь благодаря экономическим вливаниям СССР. Донесения осени 1957 г. из Будапешта не внушали Хрущеву особых беспокойств, так что на встрече с Кадаром в кулуарах московского ноябрьского совещания советский лидер удивительным образом больше говорил не о внутренних венгерских проблемах, а о ситуации на Ближнем Востоке.

Апрельская поездка 1958 г., хорошо организованная, сопровождавшаяся посещением предприятий в городах и госхозов на селе, обилием митингов и речей, встреч с трудящимися, нашедших подробное освещение в венгерской и советской прессе, прошла успешно, убедив Хрущева в том, что глубокий внутривластный кризис преодолен, власть коммунистов в этой проблемной стране действительно укрепились и Венгрию уже нет особых оснований считать слабым звеном советского блока. Хрущев убедился и в оптимальности сделанного им осенью 1956 г. конкретного персонального выбора, которому тогда препятствовали некоторые его соратники по Президиуму ЦК КПСС, особенно В. М. Молотов и К. Е. Ворошилов, видевшие в Кадаре подозрительного выдвигенца маршала Тито, ведущего свою независимую от Кремля и «двуличную» политику. Янош Кадар оправдывал доверие советского лидера, поскольку коммунистический режим в Венгрии под его руководством не ослабевал, а укреплялся. Чувство удовлетворенности увиденным сквозило во многих выступлениях Хрущева, человека, склонного к импровизациям и к отступлениям от заранее написанных спичрайтерами текстов, — произнесенных и в ходе поездки по Венгрии, и по возвращении в СССР. Касаясь положения дел в советском блоке в целом, Хрущев также не скрывал оптимизма: «Обстановка сейчас в социалистических странах такая, какой никогда не было. И дальше перспективы наши очень хорошие, очень хорошие, если мы, конечно, глупостей не наделаем, хотя от глупостей никто не застрахован». Не менее благополучным казалось ему весной 1958 г. и положение в самом Советском Союзе — произошло оздоровление руководства, промышленность и сельское хозяйство перевыполняют планы и т. д. и т. п.

Публикуемый ниже документ по сути является текстом одного из выступлений Хрущева, сделанных в Венгрии, но при этом стоит особняком: он не был изначально предназначен для публикации, и потому советский лидер мог более свободно касаться сюжетов, освещение которых в открытой прессе казалось нецелесообразным либо пре-

ждевременным. Равно как мог позволить себе чуть больше вольностей в оценках конкретных политических персоналий. Сама атмосфера праздничного приема по случаю очередной годовщины освобождения Венгрии Красной Армией (в то время главного государственного праздника страны) располагала к более непринужденному общению, и Хрущев, никогда не любивший строго следовать ритуалу, воспользовался этим для того, чтобы донести до своих венгерских собеседников некоторые детали событий осени 1956 г., происходивших не в самой Венгрии, а в мире в связи с венгерскими событиями, а потому им недостаточно известных. Речь идет в числе прочего о встречах советских лидеров в начале ноября 1956 г. с представителями других компартий и об их отношении к происходившему в Венгрии, как и о том, в какой мере, принимая решения по Венгрии, в Москве оглядывались на обострившийся Суэцкий кризис и как просчитывали в этой сложной международной обстановке западную реакцию на силовое вмешательство СССР в одной из стран восточного блока. Многие из затронутых Хрущевым сюжетов нашли отражение не столько в архивных документах, сколько в источниках личного происхождения (в мемуарах самого Хрущева, в опубликованных в 1970-е гг. записях югославского посла В. Мичуновича) — сама обстановка в мире, сложившаяся в конце октября — начале ноября 1956 г., когда два кризиса (суэцкий и венгерский) наложились один на другой, требовала быстрого принятия решений, и не все протоколировалось. И тем важнее источниковая ценность приводимого ниже документа.

Уже в начале своего выступления Хрущев обратился к вопросу о характере и движущих силах венгерского восстания, который, находясь в Венгрии, он никак не мог обойти. Судя по тому, в какой плоскости был поставлен им этот вопрос, он всерьез мучил советского лидера: почему венгерский пролетариат в массовом порядке примкнул к тому, что в Советском Союзе однозначно считали и называли контрреволюцией. Не только Хрущеву, но очень многим наблюдателям в мире пришлось осенью 1956 г. убедиться в том, что рабочий класс Венгрии поддерживает в массе своей развернувшееся движение за национальный суверенитет и за резкое изменение существующей системы — своим участием в забастовках под лозунгами вывода советских войск и проведения свободных выборов, в повстанческих отрядах, но прежде всего созданием рабочих советов на предприятиях. На арену борьбы со сталинистской диктатурой выступил, перефразируя Маяковского, вполне весомо, грубо и зримо реальный рабочий класс, к которому, по словам независимого левого француз-

ского политолога Эдгара Морена, большинство коммунистических партаппаратчиков питало ненависть уже потому, что он «порочил» своими «неправильными» действиями тот идеальный пролетариат, который должен всегда и при любых обстоятельствах всецело подчинить себя направляющей воле правящей компартии. Вкладывая в начале 1950-х гг. большие средства в военную подготовку молодежи, тоталитарная коммунистическая власть по иронии истории сама готовила себе могильщика. Сотни молодых венгров, в том числе и рабочих, получивших в условиях антиюгославской истерии начала 1950-х гг. блестящие профессиональные навыки воинского дела, прекрасно проявили в драматические дни «будапештской осени» свое умение на практике — но не в мифической войне с «цепным псом империализма» маршалом Тито, а в ходе восстания против собственной сталинистской диктатуры.

Таким образом, реальный венгерский опыт участия рабочего класса в событиях, ставивших под угрозу само существование коммунистического режима в этой стране, заставлял людей, приверженных марксистским догмам, глубже задуматься над происходившим. Дежурные формулы типа того, что «в каждом классе, в том числе и в рабочем классе, есть неустойчивые, отсталые, не понимающие своей классовой политики элементы», едва ли казались во всем убедительными и самому Хрущеву, судя по некоторым его оговоркам и по неожиданной готовности прибегать даже к самооправдательной риторике («история нас оправдает, и не только оправдает, если бы был суд, а скажет, что другого выхода не было»). Советский лидер долго развивал эту тему, выискивая при этом все новые и новые аргументы в пользу необходимости советского вмешательства — адресованные как другим, так и самому себе.

В день, когда Хрущев выступал в здании венгерского парламента на праздничном приеме, главное действующее лицо событий октября — ноября 1956 г., тогдашний премьер-министр коммунист Имре Надь, не сумевший овладеть ситуацией в стране и обвиненный позже в сознательном пособничестве «контрреволюции», находился в тюрьме на расстоянии всего каких-нибудь полутора километров от парламента, в здании, неплохо различимом из парламентских окон, выходящих в сторону Дуная. И. Надь выступал в этот день фигурой умолчания, речь о нем напрямую не заходила. Оказались упомянуты (причем только в контексте непростых советско-югославских отношений) лишь два его соратника, одного из которых, Г. Лошонци, к этому времени уже не было в живых — он умер в заключении в декабре 1957 г., так и не дождавшись суда.

Между тем кадаровское руководство дважды переносило судебный процесс по делу Имре Надя, и оба раза по настоянию Москвы. В первый раз — чтобы в самый канун проведения большого совещания компартий не отталкивать югославы, предоставивших И. Надю и его соратникам убежище в своем посольстве 4 ноября 1956 г. и непосредственно вовлеченных в ход последовавших за этим событий, завершившихся их депортацией в Румынию. Во второй раз — в феврале 1958 г., чтобы неблагоприятным фоном судебного процесса не портилось впечатление в мире от адресованных в это же время Западу советских мирных инициатив. Краткая черновая запись обсуждения венгерского вопроса на заседании Президиума ЦК КПСС от 5 февраля содержит неформальную рекомендацию руководству кадаровской Венгерской социалистической рабочей партии (ВСРП) «проявить твердость и великодушие» (ее решено было не отражать в протоколе)³. Она свидетельствует о том, что венгерский лидер в это время был по сути поставлен Москвой в ситуацию выбора: он мог провести судебный процесс уже в конце зимы, вняв совету Кремля проявить великодушие (напрашивается интерпретация: обойтись без смертных приговоров). А мог отложить процесс до тех времен, когда и в Москве в силу тех или иных причин смертный приговор И. Надю восприняли бы как адекватную меру. Сам тот факт, что в ходе апрельских советско-венгерских встреч и переговоров на высшем уровне фигура И. Надя (по крайней мере в публичном дискурсе) на протяжении всех 10 дней, а не только на торжественном приеме, выступала в принципе фигурой умолчания, говорит о том, что Москва по сути доверила Кадару самому принять окончательное решение по этому внутреннему вопросу с учетом прежде всего внутривластной обстановки в стране и уже во вторую очередь интересов мирового коммунистического движения. И Кадар это решение — очень жесткое — принял, сознательно не воспользовавшись предоставившейся ему возможностью пойти на компромисс. К этому можно еще добавить, что после апрельского визита Хрущева в Будапешт венгерский лидер мог позволить себе больше самостоятельности в принятии внутривластных решений, ведь Москва однозначно проявила удовлетворение ходом нормализации в Венгрии и выбор в пользу Я. Кадара был сделан в это время окончательно и бесповоротно, что явилось первым его серьезным тактическим успехом в отношениях с Кремлем.

---

³ Президиум ЦК КПСС. 1954–1964. М., 2003. Т. 1. Черновые протокольные записи заседаний. Стенограммы. С. 293.

Выбор Я. Кадара (ответственность за который всецело лежит на нем самом) был в первую очередь продиктован соотношением сил в руководстве его партии. Хотя его предшественника и крайнего недоброжелателя М. Ракоши, впавшего в немилость Хрущева⁴, отстранили весной 1957 г. от всяких дел и даже сослали подальше от Москвы, в г. Краснодар, откуда труднее было влиять на венгерские дела, его сторонники, пусть даже потесненные со своих прежних должностей, продолжали составлять определенную силу в венгерской внутренней политике. Поддерживая контакты с советским посольством, они пытались влиять на точку зрения кремлевского руководства. Лишь отчасти ослабил их позиции июньский пленум ЦК КПСС 1957 г., нанесший удар по оппонентам Хрущева в Президиуме ЦК, которые (прежде всего Молотов и Ворошилов) даже после того, как Ракоши оказался в опале, выступали за более активное приобщение людей прежней команды к власти в Венгрии. Проявив в деле Имре Надя, осужденного и казненного в июне 1958 г., предельную жесткость (в общем не свойственную этому прагматичному лидеру ВСРП), Кадар в 1958 г. окончательно выбил из рук оружие у своих критиков слева, сторонников полной реставрации той системы, которая была решительно отвергнута венгерским народом в октябре 1956 г. Необходимо также помнить, что Имре Надя до конца своей жизни не только являлся бы центром притяжения для оппозиции, но и самим своим существованием напоминал бы венграм и всему миру о нелегитимности прихода Я. Кадара к власти и был в силу этого крайне неудобен для последнего.

Момент для проведения процесса выбрали наиболее оптимальный с точки зрения интересов советского руководства. Ведь мирные инициативы, заставившие Я. Кадара отложить судебный процесс, не нашли ожидавшейся поддержки на Западе, ни сам суд, ни приговор по делу И. Надя уже никак не могли повлиять на их судьбу. С другой стороны, смертный приговор «ревизионисту» И. Надю совпал по времени с инициированной Москвой кампанией критики в международном масштабе югославского ревизионизма и был этой критике до некоторой степени созвучен.

---

4 Не только за проводимую прежде политику, вызвавшую крайнее недовольство собственных граждан и приведшую в конце концов к массовому восстанию. Не в меньшей мере и за настойчивые попытки вернуться во власть уже после подавления венгерского восстания. Даже поддерживавшие его в Москве Молотов и Ворошилов, не говоря уже о Хрущеве, к весне 1957 г. считали Ракоши отыгранной фигурой, чего он долго не мог и не хотел понять.

В своем выступлении на приеме 4 апреля Хрущев не только не мог обойти стороной проблемы советско-югославских отношений, но уделил им немало внимания. По его оценке ситуации, с югославами «у нас довольно хорошие отношения, но сейчас набегают некоторые тучки». Как можно понять из этих слов, даже отказ югославской делегации подписать итоговую декларацию ноябрьского узкого совещания компартий не испортил в целом хороших советско-югославских отношений⁵. Поведение югославов в Москве резонно объясняли слишком сильной экономической зависимостью страны от западных кредитов и опасениями лишиться этой поддержки в случае чрезмерного сближения Югославии с советским блоком⁶. При всем подчеркнута скептическом отношении Хрущева к западной помощи социалистическим странам («мы свободны от капиталистических стран, слава богу, они нам не помогали, а только вредили») — декларируя подобные вещи, бывший фронтовой политработник генерал-лейтенант Н. С. Хрущев делал вид, что не имеет представления о реальной роли ленд-лиза в обеспечении победы над нацистской Германией), эта помощь, предоставленная Югославии, не сыграла сколько-нибудь значимой роли в ухудшении советско-югославских отношений, ведь и экономические связи СССР с Западом независимо от любых деклараций были в это время на подъеме. Поводом для возникновения «набегающих тучек» послужил обнародованный и посланный для ознакомления в Москву проект новой программы СКЮ, который предстояло принять на запланированном на вторую половину апреля VII съезде этой партии. Этот документ хотя и не ознаменовал собой поворота в политике СКЮ, но привел в систему многие положения югославской концепции самоуправления, неприемлемой для руководства СССР. К тому же он в целом ряде пунктов вступал в противоречие с Декларацией Совещания компартий, подписанной в ноябре 1957 г. Наибольшее раздражение в Москве вызвала фактическая постанова в этом документе на одну доску обоих военно-политических блоков — НАТО и ОВД, которым противопоставлялась внеблоковая политика титовской Югославии.

---

5 При том, что в дни совещания представлявшие СКЮ члены его руководства Э. Кардель и В. Влахович подвергались массированному давлению Хрущева.

6 Кроме того, перед глазами у всех был совершенно свежий инцидент: после установления дипломатических отношений Белграда с ГДР правительство ФРГ порвало с ним дипотношения в соответствии с так называемой «доктриной Хальштейна».

Вопреки рекомендациям Москвы съезд СКЮ принял новую программу партии, и в результате к маю 1958 г. состояние советско-югославских отношений достигает низшей своей за весь послесталинский период отметки, была развязана довольно шумная пропагандистская кампания антиюгославской направленности, пошедшая на убыль лишь через год, в 1959 г. В отличие от 1948–1949 гг. в ходе новой кампании критика лидеров Югославии удержалась на уровне их обвинений в ревизионизме и национализме, не привела к разрыву дипломатических отношений, о «шпионах», «убийцах» и «фашистах» во главе этой страны речь уже не заходила. Желая «проучить» «ревизиониста» Тито (в том числе и притормаживанием с предоставлением ранее обещанных кредитов), в Кремле, однако, не отбросили долгосрочную задачу поддержания со стратегически важной Югославией нормальных партнерских отношений, что заставляло воздерживаться от перегибов в критике.

Нежелание ссориться с Тито, о котором глава КПСС упомянул и в своем выступлении на приеме в венгерском парламенте, объяснялось не только довольно большой популярностью югославского опыта в мировом коммунистическом движении и растущим престижем титовской Югославии на международной арене, но и тем, что совсем не в интересах Хрущева было расписываться в полной неудаче той линии на приближение Югославии к советскому блоку, которой он последовательно придерживался после смерти Сталина в целях устранения схизмы в мировом коммунистическом движении и которая привела к некоторым реальным результатам, прежде всего к установлению хороших межгосударственных отношений в духе подписанных обеими сторонами документов — Белградской декларации 1955 г. и Московской декларации 1956 г. Однако и отказаться от критики носителей схизмы руководство КПСС никак не могло: это означало признаваться на весь мир в собственной слабости, в неготовности отстаивать привычную роль Москвы как главного идеологического центра мирового коммунистического движения. Критика югославского ревизионизма еще была включена в итоговый документ нового большого совещания компартий, состоявшегося в Москве в ноябре — декабре 1960 г., — такой ценой руководство КПСС все еще пыталось (безуспешно) достичь единой платформы с руководством КПК. С началом публичной полемики между компартиями двух больших коммунистических держав руководство СКЮ солидаризируется с КПСС по большинству пунктов в ее идеологических спорах с КПК, что дало новый толчок позитивному развитию советско-югославских отношений.

Вопрос об Имре Наде был наследием 1956-го, и когда-то следовало поставить точку в этом затянувшемся деле. Казнь этого политика явилась источником новых сложностей не только в венгеро-югославских отношениях, но шире — в международном коммунистическом движении. Но долгосрочного влияния она ни на что не оказала⁷. На повестке дня советской и венгерской политики стояли другие вопросы, становившиеся предметом обсуждения в ходе запротоколированных официальных встреч, где уделялось большое внимание двустороннему экономическому сотрудничеству в интересах подъема экономики Венгрии. При всем своем позитивном настрое на дальнейшую помощь Венгрии Хрущев пытался пресекать возможное проявление у венгров иждивенческих настроений: «Мы не такие богатые, чтобы без счета деньги давать. А сколько потеряла Венгрия в результате этого восстания, сколько рабочих дней было потеряно?» — восклицал он на торжественном приеме. Однако забота об экономии средств отходила на второй план, когда советский лидер целиком отдавался во власть присущего ему утопического прожектерства. Лозунг «догнать и перегнать Америку», прозвучавший в одной из речей Хрущева 1957 г., превращается в одну из главных стратегических целей СССР, нашедших отзвук и в его выступлении на приеме в венгерском парламенте, в частности в его рассуждениях о том, что даже люди, совсем не разбирающиеся в политике, именно «через масло, мясо, ботинки, штаны и юбки, через другие вещи станут сразу понимать, что такое социалистический строй и какие преимущества он дает». При этом демонстрацией преимуществ социализма не должна была упускаться из виду конечная цель — строительства коммунизма, которая могла стать достижима только общими усилиями («нельзя без венгров коммунизм строить, не пустят в него, вместе надо идти»).

Публикуемая ниже запись не столько добавляет новые штрихи к портрету Н. С. Хрущева, сколько подтверждает сложившиеся в историографии на основе многих источников представления. Хрущев предстает в документе таким, каков он был, — человеком, об исторической роли которого не приходится говорить однозначно. Даже сознательно взяв на себя миссию разрушителя части сталинского наследия, этот сильный политик хотя и выламывался многими своими действиями из породившей его системы, но оставался ее плотью от плоти. В силу

---

⁷ См.: Стыкалин А. С. «Дело Имре Надя» в контексте советско-югославских и венгерско-югославских отношений 1950-х годов // Славяне и Россия в системе международных отношений. М., 2017. С. 275–295.

своей непоследовательности, идеологической зашоренности, торопливости, утопизма, недостатка общей культуры он несет значительную долю личной ответственности за неудачу радикальной десталинизации. Как отмечал в этой связи в своей публицистике 1980-х гг. известный философ и историк Михаил Гефтер, «ослушник сталинской системы», Хрущев не был способен «совладать со Сталиным в самом себе»; всякая попытка сделать своей программой «анти-Сталина», не порывая с главной составляющей его наследства (бесконтрольностью власти, хотя и сильно заземленной в сравнении со сталинскими временами), должна была неизбежно загнать в тупик как самого Хрущева, так и страну, во главе которой он стоял.

**Речь тов. Хрущева Н. С. на приеме по случаю
Национального праздника Венгерской Народной Республики**

4 апреля 1958 г.

Если высказать сейчас свое мнение о положении в Венгрии, то это, может быть, будет несколько смело — взять на себя характеристику положения в Венгрии.

Но я согласен с тов. Кадаром, что у вас есть основания быть довольными положением, которое сейчас создано после восстания в октябре 1956 года. Нам приятно слышать, что вы одобряете наши действия и нашу роль в преодолении трудностей, которые встретила Коммунистическая партия Венгрии и рабочий класс Венгрии. Разрешите мне поблагодарить за это и попросить, чтобы вы все-таки не повторяли этого дела, чтобы в следующий раз не пришлось вам нас благодарить. (*Аплодисменты.*)

Вопрос был очень сложный для нас, для нашего ЦК. Вы знаете, что к этому времени создались хорошие отношения и наметился спад напряженности во всем мире. Мы знали, что в Венгрии контрреволюции удалось использовать ошибки и извращения, допущенные руководством Венгерской компартии, и захватить власть.

Перед нами стоял вопрос, как нам быть. Мы отвели войска из Будапешта⁸ и видели, что страсти разгораются, идет резня, коммунистов убивают⁹. Потом англичане, французы, Израиль напали на

---

8 Речь идет о выводе 29–30 октября из Будапешта советских войск, вступивших в город в целях «наведения порядка» в ночь на 24 октября.

9 Масштабная кровавая акция произошла, в частности, 30 октября у здания будапештского горкома Венгерской партии трудящихся, жертвами экстремистов стало более 30 человек.

Египет¹⁰. Было ясно, что эти два выступления, в Венгрии и Египте, были приурочены. Нам французские дипломаты среднего ранга при встречах с нашими дипломатами говорили: у вас трудности в Венгрии, поэтому надо, чтобы вы правильно поняли наши действия в Египте.

Когда мы решали вопрос о том, чтобы пойти навстречу Венгерской коммунистической партии и оказать ей помощь вооруженными силами, мы понимали, что в этом контрреволюционном восстании участвуют рабочие. Мы понимали, что нам потом могут бросить упрек, что мы вооруженными силами якобы вмешиваемся во внутренние дела и что при этих столкновениях будут потери среди рабочих. Но когда мы заседали, мы твердо решили, что мы не можем быть зрителями, потому что когда контрреволюция укрепится и рабочие, которые участвовали в этом, сами поймут, что они были обмануты, они нам не простят этого. Они нам скажут, что они находились в состоянии какого-то психологического шока, под влиянием извращений, которые были допущены прежним руководством, но вы, Коммунистическая партия Советского Союза, имели оружие, имели возможность оказать нам помощь и вы оказались не на высоте пролетарского долга, не на высоте правильной оценки положения и использования возможностей с тем, чтобы пресечь в корне контрреволюцию.

---

¹⁰ Острый международный конфликт, возникший вследствие национализации президентом Египта Г.-А. Насером в конце июля 1956 г. Суэцкого канала, ранее принадлежавшего британско-французской компании, вопреки трехмесячным международным усилиям так и не был урегулирован на компромиссной основе, причем Великобритания и Франция нашли себе союзника в лице Израиля, имевшего свои территориальные претензии к Египту. 29 октября израильские войска вторглись на Синайский полуостров и предприняли наступление по египетской территории в направлении Суэцкого канала. На следующий день в соответствии с предварительно разработанным (согласованным с Израилем) планом Великобритания и Франция выступили с ультимативным требованием к двум враждующим сторонам отвести свои армии на 10 миль от канала, отрезавшего Синайский полуостров от остальной египетской территории. Это означало, что Египет лишился возможности дать отпор агрессору, Израиль мог беспрепятственно аннексировать Синайский полуостров, а Великобритания и Франция восстанавливали контроль над каналом. Поскольку Насер не принял ультиматум, 31 октября британская авиация начала бомбардировки Каира и Порт-Саида, а в начале ноября на территории Египта высадились британские и французские десантники.

Все видели, что контрреволюция, реакция всего мира потянулась через Вену сюда, в Будапешт¹¹. Если бы мы не приняли мер, то нам, как говорится, в гробу стыть. Что же это за революционеры, как сказали бы верующие люди: бог дал им власть, оружие, но — дуракам, которые не умеют пользоваться тем, что имеют. Гватемала имела демократическое выборное прогрессивное правительство и президента. Американцы послали туда своих переодетых агентов, дали оружие, и эти люди вторглись в пределы Гватемалы и свергли правительство¹². А здесь законное правительство свергла кучка проходимцев, которые претендуют на законность совершенного ими.

Укрепление фашизма в Венгрии — это очень далеко идущие планы. И мы твердо решили, что будем действовать, а если действовать, то надо быстро действовать.

Насчет того, что часть обманутых рабочих участвовала в этом деле. Мы сами вели гражданскую войну. Тов. Мюнних и много венгров, проживающих в Венгрии, участвовали в гражданской войне. Они видели, что против нас на стороне белых кое-где участвовали и русские рабочие.

КАДАР. В 1919 году у нас так же было¹³.

ХРУЩЕВ. Например, на Ижевском заводе сформировали две дивизии из рабочих, которые сражались против Красной армии на стороне Колчака. И в других местах были такие же случаи. Поэтому странно было бы, если бы нас в данном случае это остановило. Я уже как-то рассказывал, что мы мальчонками с одним моим однокашником бегали по руднику, отцы наши работали на шахте. Когда мы выросли, я стал работать на заводе, а он пошел в армию, стал прапорщиком. Когда началась гражданская война, я был в Красной армии, а он пошел к белым, к Корнилову. Мой отец и его были шахтеры, на одной шахте работали. Когда я вернулся после гражданской войны на этот рудник, его отец пришел к нам. Отец его коммунист, а сын — белогвардеец, который был убит в боях против Красной армии.

---

11 Вопреки реальным фактам Н. С. Хрущев тиражирует здесь расхожую версию советской пропаганды тех лет о якобы происходившей в массовом порядке засылке из Австрии в Венгрию «контрреволюционеров», вербуемых, в частности, из рядов венгерской эмиграции.

12 Речь идет о проведенной в июне 1954 г. ЦРУ акции по свержению левого президента Гватемалы Х. Арбенса.

13 Имеются в виду события, относящиеся к периоду существования Венгерской советской республики в 1919 г.

Тут вопрос классовой политики. В каждом классе, в том числе и в рабочем классе, есть неустойчивые, отсталые, не понимающие своей классовой политики элементы. Все знают, что, например, в до-революционный период шпионов, следящих за рабочими, вербовали из среды рабочих. Даже среди членов партии были завербованные, которые служили реакции. Это было у нас, и у вас это было. Поэтому имеется в виду не персонально каждый рабочий, а имеется в виду класс рабочих, который не может быть обманут, потому что его классовое положение определяет его задачи.

Поэтому мы считали, что история нас оправдает, и не только оправдает, если бы был суд, а скажет, что другого выхода не было, что только так мы должны были действовать.

Мы тогда дали задание военному министру¹⁴ все подготовить и дали ему срок — 3 дня, операцию провести максимум за три дня. До этого мы хотели заручиться мнением других социалистических стран и партий. Я позвонил тов. Гомулке и попросил, чтобы он встретился с нами на любой территории — на нашей или на их территории. Мы встретились на нашей территории¹⁵. С их стороны были тт. Гомулка, Циранкевич; с нашей стороны были Маленков, Молотов и Хрущев. Мы три часа заседали; что сказали нам поляки? Я признаюсь, мы не сказали, что мы выступим вооруженными силами. Мы только задачу поставили: как быть и каково должно быть наше отношение к ситуации, которая сложилась в Венгрии. Польские товарищи сказали: вооруженного вмешательства не должно быть. А как быть? Говорят, что надо дать процессу самому развиваться. А процесс будет развиваться — будут бить рабочих и вырежут коммунистов. Тогда, говорят, рабочие одумаются и правильно оценят, что это — контрреволюция, а сейчас они считают, что это — революция. Тогда они начнут внутреннюю борьбу. Мы им сказали, как это возможно, когда контрреволюция сейчас убивает наиболее активных коммунистов, и она не глупа, она вырежет коммунистов. Тогда кто же будет возглавлять борьбу, тогда потребуется больший период, чтобы накопить силы, потому что наши войска должны уйти.

---

14 Имеется в виду Г. К. Жуков. Постановление о подготовке решающей силовой акции по смене власти в Венгрии было принято 31 октября 1956 г. См.: Советский Союз и венгерский кризис 1956 года. Документы. М., 1998. С. 484.

15 Встреча советских и польских лидеров состоялась 1 ноября в Бресте.

Мы сказали, что это невозможно. Мы распрощались. Они уехали в Варшаву, Молотов уехал в Москву, а мы с Маленковым полетели в Бухарест, потому что мы договорились с чехословацкими друзьями, с румынами и болгарами встретиться. Когда мы приехали в Бухарест, туда приехали болгары. Мы сказали, что мы к ним заедем, потому что мы наметили через Бухарест, Софию полететь на Брионы, встретиться с Тито.

Румыны и чехи сказали, что дальше терпеть нельзя, мы должны оказать помощь. Тов. Новотный сказал, что они уже оказывают помощь, дают оружие шахтерам, дают им продовольствие, поддерживают их. Они сказали, что они много раздали автоматов.

Румыны также говорили, что если мы будем действовать, то они тоже хотели бы участвовать в этом деле. Я в шутку ответил тов. Дежу, что если уж действовать, то Советскому Союзу одному, это будет спокойнее и лучше, потому что когда-то румыны «действовали» — душили венгерскую советскую республику в 1919 году. Они правильно поняли. Мы и чехам сказали, что возьмем все на себя, мы сильнее всех, и международное положение наше другое. Мы много потеряем, но есть еще что оставить за собой.

После этого мы полетели в Софию и говорили с болгарскими друзьями. Болгарские друзья сказали, что дальше терпеть нельзя, они даже предложили послать туда несколько батальонов, но мы им ответили, что, кроме вреда, это ничего не даст.

Из Софии мы полетели на Брионы. На Брионах, между прочим, была такая погода, что я, много летая, такой погоды не встречал еще ни разу. Самолет-разведчик наш отстал, мы раньше сели и думали, что он погиб, но потом все-таки он выкарабкался и сел на аэродром ночью. Тито выслал своего человека, который встретил нас на аэродроме, провел где-то к катерам, чтобы нас никто не видел. Море было очень бурное, а Маленкова на машине укачивает, и поэтому для него была целая пытка, пока мы добрались до Брион.

Когда мы добрались туда, там были Тито, Кардель, Ранкович. Мы просидели всю ночь. Я предложил Тито, может быть, поспите. Мы ночью должны были вылететь, чтобы обязательно на следующий день быть в Москве, потому что утром наши войска должны были действовать и мы должны были принять окончательный план¹⁶.

---

16 См.: Постановление Президиума ЦК КПСС от 1 ноября 1956 г. «О положении в Венгрии» // Президиум ЦК КПСС. 1954–1964. М., 2006. Т. 2. Постановления. 1954–1958. С. 476.

Выступление Тито в Пуле¹⁷ меня удивило, потому что когда мы прилетели, Тито сказал, что надо действовать: вы должны выступить своими вооруженными силами. На меня произвело впечатление, что они были очень встревожены. Мы сказали¹⁸, что если фашисты захватят Венгрию, нам плохо будет, но вам хуже всех, потому что тогда разрезается социалистический лагерь и вы будете от нас отрезаны. Реакция, конечно, поднимет голову и внутри Югославии и вне ее. Потом мы им напомнили, что надо иметь в виду, что у них миллион венгров на границе с Венгрией¹⁹. Это тоже не дает успокоения.

Все говорили, что надо действовать. Когда я сказал, что им надо поспать, то Тито ответил, что они три ночи не спят, какой уж сон, давайте решим этот вопрос. А в это время шла война в Египте. Когда говорили о правительстве, не было двух мнений; и мы, и Тито сказали, что, конечно, Кадар должен возглавлять правительство и партию. И о Мюннихе тоже были неплохого мнения. Я тогда узнал, что Апро, Кадар и другие товарищи приехали²⁰. Я несколько раз

---

17 Имеется в виду выступление Тито на партактиве в Пуле 11 ноября, где он отмежевался от советской политики в Венгрии, назвал одной из главных причин венгерских событий неравноправие отношений внутри советского лагеря и в то же время признал новое венгерское правительство во главе с Я. Кадаром. Тито дал также свою оценку системе, сложившейся в СССР при Сталине, и темпам преодоления сталинского наследия в СССР под влиянием XX съезда КПСС.

18 Памятная записка посла ФНРЮ В. Мичуновича от 6 ноября 1956 г. о переговорах И. Броза Тито, А. Ранковича, Э. Карделя с Н. С. Хрущевым и Г. М. Маленковым в ночь со 2 на 3 ноября 1956 г. на Брионах о положении в Венгрии опубликована: Встречи и переговоры на высшем уровне руководителей СССР и Югославии в 1946–1980 гг. М., 2014. Т. 1. 1946–1964. Из работ, содержащих обстоятельный анализ хода и договоренностей брионской встречи, см.: *Едемский А. Б.* Был ли тайный сговор на Брионах накануне второй советской интервенции в Венгрии? (Советско-югославские консультации 2–3 ноября 1956 года) // *Славянство, растворенное в крови...* В честь 80-летия со дня рождения В. К. Волкова (1930–2005). М., 2010. С. 349–370; *Он же.* По следам конкретных консультаций на Брионах 2–3 ноября 1956 г. // *Славянский альманах.* 2010. М., 2011. С. 462–488.

19 Значительное венгерское национальное меньшинство проживает в Воеводине.

20 См. протокольные записи заседания Президиума ЦК КПСС от 2 и 3 ноября 1956 г. с участием будущих членов правительства Я. Кадара: Советский Союз и венгерский кризис 1956 года... С. 515–521, 542–546.

называл Доби. Мне ничего не говорили: я сочувствия не встретил, но и не оспаривали, просто проходили мимо. Тогда Ранкович (я это могу повторить, когда мы будем вместе, я ничего не выдумываю и не добавляю, потому что нельзя этого делать) достал из кармана маленькую книжечку, развернул, посмотрел и говорит: если правительство будет формироваться, хорошо было бы поддержать в этом правительстве очень крепких людей, которых мы очень хорошо знаем, — Доната и Лошанца²¹. Я тогда сказал, что я их не знаю — ни Доната, ни Лошанца. Это теперь говорят, что это такие прохвосты, которых нужно первых повесить. Мне тогда ответили, что я их не знаю, но они их хорошо знают, это очень крепкие люди. Но спор в оценке этих людей не имел никакого значения, потому что не за этим мы приехали.

Одним словом, мы просидели целую ночь, и когда было уже близко к рассвету, мы распрощались. Тито сам сел за руль, привез нас к катеру, на котором мы должны были возвращаться. Мы расцеловались и уехали, а потом улетели.

Но когда мы потом начали действовать и вся эта группа оказалась в югославском посольстве²², то нам стало ясно многое, чего мы раньше

---

21 Речь идет о Г. Лошонци и Ф. Донате, коммунистах из окружения И. Надя. Оба они вместе с И. Надем утром 4 ноября получили убежище в югославском посольстве, позже их депортировали в Румынию, а весной 1957 г. доставили в Венгрию. Лошонци в момент речи Хрущева уже не было в живых, он скончался в декабре 1957 г. в заключении. Ф. Донат на судебном процессе по делу И. Надя в июне 1958 г. был приговорен к 15 годам тюремного заключения, в 1960 г. амнистирован.

22 Вечером 3 ноября посол ФНРЮ в ВНР Д. Солдатич встретился с министром правительства Имре Надя Г. Лошонци и заявил, что посольство ФНРЮ в Будапеште готово, причем в самое ближайшее время, предоставить в случае необходимости убежище ведущим деятелям ВСРП, в том числе И. Надю и министрам-коммунистам из его правительства. Югославская сторона тем самым по согласованию с Москвой оказала руководству СССР помощь в деле нейтрализации правительства И. Надя, с тем чтобы создать более благоприятные условия для прихода к власти нового правительства, всецело контролируемого СССР. С началом в ночь на 4 ноября советской военной акции по свержению действующего венгерского правительства группа коммунистов (главным образом из окружения Имре Надя) нашла убежище в здании югославского посольства в Будапеште. После выхода из посольства они были задержаны и 23 ноября депортированы в Румынию.

не понимали. И тогда началась известная переписка, которая потом была опубликована²³. Она вам известна, я не буду ее излагать.

Выступление Тито было совершенно другое. Я вам скажу, чем, по нашему мнению, было вызвано выступление Тито в Пуле. Я думаю, что не секрет, что мы не одобряли политику Югославской компартии и сейчас не одобряем. Мы сказали об этом Тито и группе, с которой мы встречались²⁴. Мы расчистили вопросы, мелочи мы отбросили, но вопросы идеологического порядка остались. Мы не разделяем этих взглядов. Я думаю, что югославские товарищи в тот момент, который потряс социалистические страны, видимо, решили выступить и увлечь рабочий класс социалистических стран на так называемый югославский путь. Чем кончилось это, вы знаете.

Сейчас у нас, если говорить о Югославии, хорошие отношения с ними. Но замазывать принципиальных вопросов нельзя, потому что их неучастие в Совещании и неподписание Декларации²⁵ говорит о том, что мы стоим на разных позициях.

---

23 Положившее начало переписке письмо ЦК КПЮ в адрес ЦК КПСС от 3 декабря 1956 г. см.: Советский Союз и венгерский кризис 1956 года... С. 730–737. Ответное письмо ЦК КПСС от 10 января 1957 г. опубликовано: Встречи и переговоры... Т. 1. Следующее письмо ЦК СКЮ, датируемое 7 февраля (Российский государственный архив новейшей истории (РГАНИ). Ф. 89. Пер. 45. Док. 84), осталось без ответа. Говоря о публикации, Хрущев, очевидно, имеет в виду ознакомление с советско-югославской перепиской лидеров союзнических стран.

24 Первая после брионских контактов начала ноября 1956 г. встреча советской и югославской партийно-правительственных делегаций на высшем уровне состоялась в Румынии 1–2 августа 1957 г. С советской стороны в переговорах участвовали Н. С. Хрущев, А. И. Микоян, О. В. Куусинен, Б. Н. Пономарев, Н. П. Фирюбин, Ю. В. Андропов, с югославской стороны — И. Броз Тито, Э. Кардель, А. Ранкович, В. Влахович, посол ФНРЮ в СССР В. Мичунович. В ноябре 1957 г. Хрущев встречался с Карделем и Влаховичем, приехавшими в Москву для участия в международном совещании компартий.

25 Делегация СКЮ во главе с Э. Карделем, посетив Москву в ноябре 1957 г., приняла участие в торжествах по случаю 40-летия Октябрьской революции и широком совещании коммунистических и рабочих партий, подписав Манифест мира. В то же время она отказалась принять участие в узком совещании компартий стран, строящих социализм, и не подписала, соответственно, итоговой Декларации. Подробнее о мотивах ее отказа см.: Стыкалин А. С. Секретная миссия Ю. В. Андропова и Б. Н. Пономарева

У нас довольно хорошие отношения, но сейчас набегают некоторые тучки. Мы перед отъездом обсуждали у себя в Президиуме ЦК сложившуюся обстановку²⁶. Югославы, как вам известно, собирают съезд 22 апреля²⁷. Делегация от нашей партии также приглашена. Мы выделили свою делегацию во главе с тов. Поспеловым — секретарем Центрального Комитета, в составе тов. Мжаванадзе — кандидата в члены Президиума ЦК и секретаря ЦК КП Грузии и других товарищей. Мы сообщили об этом югославским товарищам. А потом мы получили проект программы. Когда мы изучили проект программы, мы почувствовали, что мы оказались в очень тяжелом положении, потому что в программе положения направлены против Декларации, подписанной коммунистическими и рабочими партиями в Москве, то есть они поднимают эти спорные вопросы как программные. И там другие вопросы имеются, с которыми мы не согласны²⁸.

Вот перед нами встал вопрос, как быть. Если наша делегация поедет, то молчать неудобно, а если будет выступать, но этих спорных вопросов не поднимет, так что — мы согласны с этим? Критикуется

в Белград в октябре 1957 г. (к истории подготовки большого московского совещания компартий) // Славянский альманах. 2015. № 3–4. С. 430–448. Материалы совещаний см.: Международные совещания представителей коммунистических и рабочих партий в Москве (ноябрь 1957 г.). М., 2013.

26 Проблемы советско-югославских отношений не нашли отражения в известных черновых протокольных записях заседаний Президиума ЦК КПСС от 31 марта и 1 апреля 1958 г. См.: Президиум ЦК КПСС. 1954–1964. М., 2003. Т. 1. Черновые протокольные записи заседаний. Стенограммы. С. 303–304. В записи заседания от 24 апреля (уже после возвращения Хрущева из Будапешта) отмечены следующие установки КПСС в отношениях с СКЮ в контексте принятия новой программы СКЮ, неприемлемой для Москвы: «критика настоящая, тон товарищеский, лиц не затрагивать» (Там же. С. 306).

27 VII съезд СКЮ, принявший новую программу СКЮ, состоялся 22–27 апреля 1958 г. в Любляне.

28 Анализ положений полученного проекта программы СКЮ, давший основания считать ее ревизионистской, содержится в «письме братским партиям в связи с VII съездом СКЮ» от 5 апреля, утвержденном в тот же день на заседании Президиума ЦК КПСС, а также в подготовленном для партактива кратком обзоре «О проекте программы СКЮ» (разослано в соответствии с постановлением Президиума ЦК КПСС от 8 апреля). См.: Встречи и переговоры... Т. 1. 1946–1964. Приложение. См. там же советско-югославскую переписку в связи с принятием новой программы СКЮ.

там Сталин, его период руководства, но там нет ни слова критики в адрес Соединенных Штатов Америки. Но если говорить, так со всеми ошибками, за которые мы осудили Сталина, ведь все-таки Сталин наш, период Сталина — это наш период и мы гордимся им, если снять эту накипь. А Соединенные Штаты Америки — это страна, которая добивается господства в мире и является мировым жандармом в борьбе против коммунистического движения.

Я не хочу ссориться с тов. Тито, и мы не хотим ссориться с компартией, мы хотим дружбы с государством и по линии партии, но напрашивается не совсем хорошее сравнение: если хлеб дают американцы, то их тогда не надо трогать, а социалистические страны можно критиковать. Но мы свободны от капиталистических стран, слава богу, они нам не помогали, а только вредили, поэтому мы ничем не связаны, мы их можем на любой волне протащить, можем пользоваться любым русским лексиконом. Уж сорок лет мы прожили, так после 40 лет на 41 году не нам спину гнуть за тухлую пшеницу, тем более она не нужна нам, да они нам и не дают ее. Одним словом, мы живем за счет своих соков, своих сил. Это самое хорошее, потому что капиталист никогда не поможет социалистическому государству так просто, за его голубые или карие глаза.

Когда мы были в Бухаресте²⁹, то Тито спрашивал, почему я все время Бебеля упоминаю. А Бебель сказал, что если тебя враги хвалят, подумай, какую ты глупость сделал, за что они тебя хвалят. Я не буду говорить, если не будешь давать повода. А если будет повод, то как же отказаться от таких замечательных слов, которые каждому рабочему понятны.

Вот я боюсь, что мы сейчас можем попасть в такое критическое положение и, может быть, опять придется опираться на слова Бебеля. Мы бы этого очень не хотели, но дело сводится к тому, что мы, видимо, делегацию не пошлем³⁰ и об этом заявим югославским товарищам. Видимо, мы выступим с критической статьей в журнале «Коммунист» и раскритикуем эти неправильные положения в проекте программы югославских коммунистов³¹.

---

29 Речь идет о вышеупомянутой советско-югославской встрече начала августа 1957 г.

30 Делегация КПСС не принимала участия в работе VII съезда СКЮ. В качестве наблюдателя на съезде присутствовал посол СССР в ФНРЮ И. К. Замчевский.

31 См. прежде всего программную редакционную статью с изложением официальной точки зрения КПСС в споре с СКЮ: В единстве и

Почему мы считаем невозможным послать делегацию? Если послать делегацию, она должна выступить, а при выступлении она не может обойтись без критических замечаний. Приехать же в гости и критиковать хозяев — это неприлично. Поэтому мы, видимо, воспользуемся такой возможностью, если они нам не откажут, чтобы наш посол был бы наблюдателем на съезде, как югославский посол был наблюдателем на XX съезде³².

Все это мы вынуждены делать, причем очень неохотно делаем, но мы не можем не делать этого. Когда мы встречались с гг. Тито, Ранковичем, Карделем и Влаховичем в Бухаресте, мы сказали, что мы против выступать не будем, но ни одно их выступление против социалистического лагеря мы не оставим без внимания. Вот какое положение.

Я это вам говорю доверительно, здесь все коммунисты, только один здесь меня беспокоит беспартийный (*смех*), но я буду лично просить как моего друга тов. Доби, чтобы он выдержал характер как коммунист, чтобы не наносить нашему общему делу ущерба.

Вас, тов. Доби, не принимают в партию. Давайте договоримся, мы вас примем в партию!³³ (*Смех, аплодисменты.*)

сплоченности марксистско-ленинских партий — залог дальнейших побед мировой социалистической системы // Правда. 1958. 9 мая. О кампании с критикой югославского ревизионизма, проходившей в рамках всего советского блока, см.: *Селиванов И. Н.* На новом витке борьбы против югославского «ревизионизма». Реакция партийной печати социалистических стран Восточной Европы на решения VII съезда Союза коммунистов Югославии (1958 г.) // Москва и Восточная Европа. Национальные модели социализма в странах региона (1950–1970-е гг.). Формирование, особенности, современные оценки. М.; СПб., 2020. С. 161–187.

32 Посол ФНРЮ в СССР Д. Видич присутствовал в качестве наблюдателя на XX съезде КПСС (14–25 февраля 1956 г.).

33 Деятель левого крыла партии мелких хозяев Иштван Доби (номинальный премьер-министр с декабря 1948 по август 1952 г. и председатель Президиума ВНР в 1952–1967 гг.) был фактически на протяжении многих лет крипто-коммунистом. Даже после фактического роспуска в 1949 г. партии мелких хозяев (председателем которой он был в 1947–1949 гг.) его позиционировали в качестве представителя этой несуществующей партии, чтобы подчеркнуть надпартийный характер действующего правительства. Та же задача сохраняла актуальность и после подавления революции 1956 г., тем более что вопрос о сохранении в политсистеме ВНР партии мелких хозяев, восстановившейся в ходе событий осени

КАДАР. Но это уже будет вмешательство во внутренние дела.

ХРУЩЕВ. Но мы признаем право за коммунистом, что если он захочет переехать в другую социалистическую страну, то пожалуйста. Хотите, мы вам тов. Громыко оставим (*смех, аплодисменты*), но при условии, если тов. Громыко сам изъявит желание.

Вот такая обстановка. Обстановка сейчас в социалистических странах такая, какой никогда не было. И дальше перспективы наши очень хорошие, очень хорошие, если мы, конечно, глупостей не наделаем, хотя от глупостей никто не застрахован.

Мы считаем, что наши отношения с вами — с Венгерской социалистической партией, с правительством, между республиками, между народами — самые лучшие.

Что радует нас, особенно когда мы побывали у вас? Мы думали, что эта наша акция вооруженными силами, видимо, будет затяжной и чтобы ее изжить, нам придется лет 5 «кашлять» этим явлением. Но мы рады, что мы ошиблись в этом.

Когда я принимал Хаммаршельда³⁴, то я сказал ему, почему бы ему не поехать сейчас в Венгрию, вы очень хотели туда поехать. Я ему сказал, что у меня друзья в Венгрии, наша делегация туда поедет и если хотите, то я походатайствую перед руководителями правительства, перед т. Кадаром, перед т. Мюннихом и они пришлют вам приглашение. Тогда там посмотрим, как относятся венгры к Советскому Союзу и какой там режим существует. (*Смех.*)

Раз Хаммаршельд не хочет к вам ехать³⁵, значит, у вас положение хорошее с точки зрения Хаммаршельда и Даллеса, иначе бы он поехал.

Спорных вопросов у нас нет. Делегация переговоры ведет очень хорошо. Единственная претензия к вам: очень хороший был суп, но очень жирный, товарищи. (*Смех.*) Но говорят, что вино нейтрализует жиры.

1956 г., в качестве младшего партнера ВСРП дискутировался в 1957 г. Только после того, как этот вопрос окончательно сняли с повестки дня, Доби был принят в 1959 г. в ВСРП и избран в ее ЦК.

34 Речь идет о посещении генеральным секретарем ООН Д. Хаммаршельдом СССР 24–28 марта 1958 г. Он был принят и Н. С. Хрущевым.

35 Поездка Д. Хаммаршельда в Венгрию так и не состоялась. Уже после его гибели в сентябре 1961 г. в авиакатастрофе в Африке Венгрию посетил в начале июля 1963 г. преемник Хаммаршельда в должности генерального секретаря ООН У Тан. Его приезд по сути был приурочен к снятию венгерского вопроса с повестки дня ООН вследствие объявленной правительством Я. Кадара всеобщей амнистии.

Мы понимаем ваши экономические трудности, и мы знаем, что тов. Апро, который приезжал, не такой уж толстый, но хотел вместить побольше. Я вам скажу, как мы рассуждали, я выдаю вам секрет Президиума ЦК. Мы не такие богатые, чтобы без счета деньги давать³⁶. А потом вы знаете, что когда без счета дают, тогда не уважают того, кто это делает. У нас деньги тоже зарабатывают потом рабочие и крестьяне.

АПРО. Конечно, с расчетом спрашивали.

ХРУЩЕВ. А мы тоже с расчетом обсуждали. Поэтому мы смотрели так: просят много, надо посмотреть, что можно дать. Большими кредитами нельзя стимулировать восстание. После восстания большие кредиты получаются. Это надо и рабочим сказать. А сколько потеряла Венгрия в результате этого восстания, сколько рабочих дней было потеряно? Надо это сказать прямо рабочим. Я сам рабочий, и у нас забастовки были. Я ходил на шахту, на которой я работал, и говорил с шахтерами: вы понимаете, что вы делаете, вы забастовали, но ведь хлеба-то все равно не будет. И они пошли на работу.

Надо рабочим правду говорить — и хорошее, и неприятное, чтобы они знали все. На этом будут воспитываться рабочие, на этом будет закаляться партия.

Я ничего не могу обещать, у нас такой порядок, но, конечно, ваш прирост — 2,8 — мал. Ваши руководители никаких претензий к нам не предъявляют, говорят, что ничего не надо, что всем довольны. Но вот азотно-туковый завод — это хорошее дело, и если мы опоздаем с закладкой, говорили вы, то это создаст трудности, азот нужен. Но мы не стали обсуждать, мы сделали вид, что мы не понимаем намека, и закончили переговоры³⁷. (Смех.)

---

36 Вице-премьер А. Апро стоял во главе венгерской экономической делегации на двусторонних переговорах по вопросам оказания экономической помощи Венгрии, которые велись в Москве (с перерывами) с конца ноября 1957 г. до середины января 1958 г. Предметом шуток Хрущева стал вопрос о сумме кредита, предоставленного Венгрии по итогам переговоров. Как явствует из документов, «из запрошенного ВНР кредита на 1958 год в сумме 300 млн руб. товаров и свободной валюты СССР счел возможным предоставить кредит в валюте в сумме 40 млн рублей» (Советско-венгерские экономические отношения. 1948–1973. Документы. М., 2012. С. 164).

37 Соглашение об оказании Венгрии советской помощи в строительстве азотно-тукового завода было подписано 18 декабря 1957 г. в ряду других экономических соглашений. См.: Советско-венгерские отношения 1948–1970 гг.: Документы и материалы. М., 1974. С. 233–235.

Товарищи! Я заканчиваю выступление. Если говорить о нашем положении, то у нас в партии сейчас очень хорошее положение, мы очистили руководство, пришли «комсомольцы», комсомольцы такого рода, как я. Ведь 40 лет прошло, и вот не заметили, как старость к нам подкралась. Пришли новые люди. Это оздоровление в руководстве, потому что руководить государством надо десяток лет, работать. Это не потому, чтобы ума набраться, а для того, чтобы узнать порядки и хорошо изучить свое государство.

На большом подъеме у нас сельское хозяйство. Промышленность также перевыполняет планы, строительство идет лучше, чем раньше.

Решение, которое мы приняли на сессии, также будет стимулировать подъем сельского хозяйства³⁸. Сейчас мы готовимся к Пленуму. Наверное, в конце апреля будет Пленум Центрального Комитета, на котором мы поставим вопрос о развитии химии³⁹, об увеличении производства пластических масс и синтетических смол, с тем чтобы увеличить производство тканей и обуви. Это очень интересный замысел. Это атака врага в лоб.

Мы должны в ближайшие годы решить вопрос с обеспечением населения маслом, молоком, мясом. Я не беру хлеб и овощи, они есть. Если мы решим этот вопрос, то по продуктам питания мы возьмем самый большой барьер — Соединенные Штаты Америки.

У нас тяжелое положение с жильем. Мы составили план по строительству жилья на 10–12 лет. Так, как у нас сейчас развивается дело, — видимо, мы эту задачу решим лет в 9–10. Таким образом, будет решен вопрос с жильем. Значит, надо дать одежду и обувь. И вот по химии мы берем план на 7 лет, с тем чтобы через 7 лет выйти на уровень производства на душу населения тканей и обуви такой, какой имеют Соединенные Штаты Америки.

---

38 1-я сессия Верховного совета СССР 5-го созыва, состоявшаяся 27–31 марта 1958 г., заслушала доклад Н. С. Хрущева «О дальнейшем развитии колхозного строя и реорганизации машинно-тракторных станций». По итогам рассмотрения вопроса на сессии было принято решение о реорганизации МТС в ремонтно-тракторные станции и продаже находившихся в их ведении сельскохозяйственных машин колхозам (в том числе в рассрочку).

39 Пленум ЦК КПСС, состоявшийся 6–7 мая 1958 г., принял постановление «Об ускорении развития химической промышленности и особенно производства материалов и изделий для удовлетворения потребностей населения и нужд народного хозяйства».

Тогда мы покажем преимущества социалистических стран, тогда создадим условия к тому, что марксистско-ленинское учение будут понимать не только политики, которые разбираются в этих вопросах, но даже люди, в политике не разбирающиеся, но через масло, мясо, ботинки, штаны и юбки, через другие вещи станут сразу понимать, что такое социалистический строй и какие преимущества он дает, если Россия из отсталой за эти 40–50 лет стала передовой страной и взяла барьер самой высокоразвитой капиталистической страны, какой являются Соединенные Штаты Америки. А дальше мы проложим собственную дорогу по производству на душу населения, то есть коммунистическую.

Мы — марксисты-ленинцы, и мы понимаем, что как бы ни была велика страна, как бы ни была она богата, но думать, что будет коммунистическое общество в пределах границ Советского Союза, — это значит ничего не понимать в коммунизме.

Видимо, когда у нас создадутся такие условия, то все-таки придется Апро нам уступить и на азотно-туковый завод придется кредиты изыскать. Нельзя без венгров коммунизм строить, не пустят в него, вместе надо идти. (*Аплодисменты.*)

Я это говорю, товарищи, не хвастаясь. Мы понимаем и трудности наши. Этого сразу не сделаешь, но мы видим возможности, а следовательно, можно мобилизовать людей на то, чтобы эти возможности стали реальностью. Возможности эти есть и у вас и у нас!

Товарищи! Хотели бы мы, чтобы такая дружба, которая сложилась сейчас, чтобы она была вечной. Если можно что-то сделать, чтобы она была лучше, — я не могу придумать, видимо, азотно-туковый завод. (*Смех.*) Азот, конечно, содействует росту растений, но мы дружбу ни азотом, ни пшеницей не покупаем. Мы и с богатыми сами дружить не хотим, мы будем дружить только как братья с теми, кто стоит на тех же политических позициях — на марксистско-ленинских. А все остальное как в сообщающемся сосуде. Все мы должны вместе прийти, вместе с вами к коммунистическому строю. Экономика должна переливаться. Страны должны помогать друг другу: те, которые опередили, должны помогать тем, которые отстали. Мы так понимаем политику коммунистическую.

За вас, дорогие друзья! За Центральный Комитет, за членов Центрального Комитета, за вашу партию! (*Бурные аплодисменты.*)

За Политбюро! За руководителей — за товарища Кадара, за товарища Мюнниха, за всех партийных и беспартийных! (*Аплодисменты.*)

Источники и литература

Российский государственный архив новейшей истории (РГАНИ).

Амброз С. Эйзенхауэр: солдат и президент. М.: Книга, 1993. 560 с.

Встречи и переговоры на высшем уровне руководителей СССР и Югославии в 1946–1980 гг. М.: Международный фонд «Демократия», 2014. Т. 1. 1946–1964. 880 с.

Едемский А. Б. Был ли тайный сговор на Брионах накануне второй советской интервенции в Венгрии? (Советско-югославские консультации 2–3 ноября 1956 года) // Славянство, растворенное в крови... В честь 80-летия со дня рождения В. К. Волкова (1930–2005) / отв. ред. К. В. Никифоров. М.: Институт славяноведения РАН, 2010. С. 349–370.

Едемский А. Б. По следам конкретных консультаций на Брионах 2–3 ноября 1956 г. // Славянский альманах. 2010. М.: Индрик, 2011. С. 462–488.

Международные совещания представителей коммунистических и рабочих партий в Москве (ноябрь 1957 г.). М.: РОССПЭН, 2013. 624 с. (Серия: Наследники Коминтерна. Документы и материалы встреч и совещаний представителей коммунистических и рабочих партий).

Правда. 1958. 9 мая.

Президиум ЦК КПСС. 1954–1964. М.: РОССПЭН, 2003–2008. Т. 1–3.

Селиванов И. Н. На новом витке борьбы против югославского «ревизионизма». Реакция партийной печати социалистических стран Восточной Европы на решения VII съезда Союза коммунистов Югославии (1958 г.) // Москва и Восточная Европа. Национальные модели социализма в странах региона (1950–1970-е гг.). Формирование, особенности, современные оценки / отв. ред. А. С. Аникеев. М.; СПб.: Нестор-История, 2020. С. 161–187.

Советский Союз и венгерский кризис 1956 года. Документы / ред.-сост. Е. Д. Орехова, В. Т. Серeda, А. С. Стыкалин. М.: РОССПЭН, 1998. 863 с.

Советско-венгерские отношения 1948–1970 гг.: Документы и материалы. М.: Политиздат, 1974. 725 с.

Советско-венгерские экономические отношения. 1948–1973. Документы. М.: Международный фонд «Демократия», 2012. 576 с.

Стыкалин А. С. «Дело Имре Надя» в контексте советско-югославских и венгерско-югославских отношений 1950-х годов // Славяне и Россия в системе международных отношений / отв. ред. С. И. Данченко. М.: Институт славяноведения РАН, 2017. С. 275–295.

Стыкалин А. С. Секретная миссия Ю. В. Андропова и Б. Н. Пономарева в Белград в октябре 1957 г. (к истории подготовки большого московского совещания компартий) // Славянский альманах. 2015. № 3–4. С. 430–448.

References

- Ambrose, St. *Eisenhower: soldier and president*. Moscow: Kniga, 1993, 560 p.
- Edemskii, A. B. “Byl li taĭnyĭ sgovor na Brionakh nakanune vtoroi sovetskoi interentsii v Vengrii? (Sovetsko-iugoslavskie konsul'tatsii 2–3 noiabria 1956 goda).” *Slavianstvo, rastvorenoe v krovi... V chest' 80-letia V. K. Volkova*, ed. by K. V. Nikiforov. Moscow: Institute of Slavic Studies of the RAS, 2010, pp. 349–370.
- Edemskii, A. B. “Po sledam konkretnykh konsul'tatsii na Brionakh 2–3 noiabria 1956 g.”. *Slavianskii al'manakh: 2010*. Moscow: Indrik, 2011, pp. 462–488.
- Mezhdunarodnye soveshchaniia predstavitelei kommunisticheskikh i rabochikh partii v Moskve (noiabr' 1957 g.)*. Moscow: ROSSPEN, 2013, 624 p.
- Moskva i Vostochnaia Evropa. Natsional'nye modeli sotsializma v stranakh regiona (1950–1970-e gg.). Formirovanie, osobennosti, sovremennye otsenki*, ed by A. S. Anikeev. Moscow; St Petersburg: Nestor-Istoriia, 2020, 228 p.
- Prezidium TsK KPSS. 1954–1964*. Vols. 1–3. Moscow: ROSSPEN, 2003–2008.
- Sovetskii Soiuz i vengerskii krizis 1956 goda. Dokumenty*, ed. by E. D. Orekhova, V. T. Sereda, A. S. Stykalin. Moscow: ROSSPEN, 1998, 863 p.
- Sovetsko-vengerskie otnosheniia. 1948–1970 gg. Dokumenty i materialy*. Moscow: Politizdat, 1974, 725 p.
- Sovetsko-vengerskie ekonomicheskie otnosheniia 1948–1973. Dokumenty*. Moscow: Mezhdunarodnyi fond “Demokratiia”, 2012, 576 p.
- Stykalin, A. S. “Delo Imre Nagya” v kontekste sovetsko-iugoslavskikh i vengersko-iugoslavskikh otnoshenii 1950-kh godov.” *Slaviane i Rossiia v sisteme mezhdunarodnykh otnoshenii*, ed by S. I. Danchenko. Moscow: Institute of Slavic Studies of the RAS, 2017, pp. 275–295.
- Stykalin, A. S. “Sekretnaia missiia Yu. V. Andropova i B. N. Ponomareva v Belgrad v oktubre 1957 g. (k istorii podgotovki bol'shogo moskovskogo soveshchaniia kompartii).” *Slavianskii al'manakh*, 2015, no 3–4. Moscow: Indrik, 2015, pp. 430–448
- Vstrechi i peregovory na vysshem urovne rukovoditelei SSSR i Iugoslavii v 1946–1980 gg.* Vol. 1. *1946–1964*. Moscow: Mezhdunarodnyi fond “Demokratiia”, 2014, 880 p.

DOI 10.31168/2073-5731.2022.1-2.4.04

A. S. Stykalin, T. A. Dzhaliлов

**“To think that a communist society will be within the borders
of the Soviet Union is to understand nothing about communism”.
An unpublished speech by N. S. Khrushchev in Hungary (April 1958)**

Alexander S. Stykalin

Candidate of History, leading research fellow

Institute of Slavic Studies, Russian Academy of Sciences

119334, Leninsky Prospect 32-A, Moscow, Russian Federation

E-mail: zhurslav@gmail.com

ORCID: 0000-0003-0834-9090

Teimur A. Dzhaliлов

Head of the department

Russian State Archive of Contemporary History

115035, Sofiiskaya naberezhnaya, 34, building 1, Moscow, Russian Federation

Researcher

Institute of World History, Russian Academy of Sciences

119334, Leninsky Prospect 32-A, Moscow, Russian Federation

E-mail: slavikal@yandex.ru

ORCID: 0000-0002-6791-4793

Citation

Stykalin A. S., Dzhaliлов T. A. “To think that a communist society will be within the borders of the Soviet Union is to understand nothing about communism”. An unpublished speech by N. S. Khrushchev in Hungary (April 1958) // *Slavic Almanac*. 2022. No 1–2. P. 389–419 (in Russian). DOI: 10.31168/2073-5731.2022.1-2.4.04

Received: 30.12.2021.

Abstract

In April 1958, a year and a half after the most powerful Hungarian uprising, which shook the very foundations of the communist power in this country, N. S. Khrushchev arrived in Hungary as the head of the Soviet delegation. During the ten day trip, the Soviet leader was shown the success of the normalization of the communist regime in the country. We are publishing a recording of Khrushchev’s speech at a reception on the occasion of the day of the liberation of Hungary from Nazi occupation. Since this particular speech was not originally intended to be reflected in the press, the Soviet leader, by his nature, in principle, prone to violation

of the ritual, improvisation, deviations from the texts written in advance by speechwriters, could more freely address subjects, the coverage of which in the open press seemed inappropriate or premature. The published source is valuable for various reasons. It provides little-known from other sources details on the coordination between the USSR authorities and leaders of other socialist countries regarding actions about the situation in Hungary. It also reflects Khrushchev's reaction to the independent policy of Tito's Yugoslavia, especially to the preparation of the New Program of the League of Communists of Yugoslavia, adopted at the 7th Congress of the latter, which took place at the same time, in April 1958, and was recognized in Moscow as revisionist.

Keywords

N. S. Khrushchev, Hungary, Yugoslavia, Hungarian events of 1956, Soviet-Hungarian relations, Soviet-Yugoslav relations, János Kádár, Josip Broz Tito.